Текст · 7 апреля 2022, 15:04
Сергей Голубев,

Из села под Киевом — в подмосковный госпиталь. Украинец по геолокации нашел свои телефоны, отнятые российскими солдатами

Местные жители не раз рассказывали о мародерстве российских военнослужащих в Украине и краже техники — потом солдаты отправляют с территории Беларуси и приграничных городов России огромные посылки домой. Руководитель компании по разработке мобильных приложений Дмитрий Майборода находился в занятом россиянами селе Бервица в Киевской области до середины марта. Ему удалось сохранить свой телефон, отдав военным пустые тестовые трубки. После вывода российских войск Майборода по геолокации обнаружил, что его телефоны находятся в России, по крайней мере один из них — в военном госпитале в Долгопрудном. «Медиазона» записала его рассказ.

---

1 марта в село Бервица[1] Броварского района, 60 км от Киева, зашла разведколонна в составе 30 единиц. Мы там были на даче — думали, подальше от больших городов. Мост на их пути взорвали, и они фактически оказались на полуострове, окружены лесами и болотами.

Первые из разведроты были вполне вежливы. Проверили у нас телефоны, сказали что пришли нас спасать... На мой вопрос, от кого и зачем, сказали, что «от вашей власти» и от каких-то мифических

«бандеровцев». На что я возразил, что живу вполне хорошо, меня не надо спасать, я руковожу *IT*-компанией, дела идут хорошо, и незачем им тут находиться. Обратил также их внимание, что мы, как и многие другие, вполне свободно общаемся на русском языке и даже локализации на телефонах русские.

Взорванный мост в селе Бервица. Фото: Дмитрий Майборода

Парни молодые, очень интересовались, «че почем», сколько стоили мои автомобили, мой айфон. Ко мне вереницей потянулись военные, мол, расскажи, настрой связь, дай сим-карту, активируй интернет... Взамен дали ящик конфет детям, где-то по дороге магазин разграбили.

Разведрота ушла на следующий день. Мы испугались, что может начаться бой, и ушли из села в дачный массив — там были друзья в капитальном доме с погребом. Взяли лишь самое необходимое, думали, переждем обстрел и вернемся домой. Через три часа в село зашла основная колонна, около 200 единиц. Поскольку выхода не было, они остались, устроили там штаб.

Так вышло, что я, уезжая из Киева, взял тестовые телефоны — просто, на всякий случай. Мы мобильные приложения пишем и на них тестируем. 4 марта военные пришли к нам на дачу, и я отдал им тестовый

телефон, спрятав свой. Они искали, кто наводит на них артиллерию.

Фото: Дмитрий Майборода

Эти были уже не такие вежливые, но нам удалось их разговорить, они даже разрешили женщинам под их присмотром сходить в дом, забрать вещи и продукты. Там мою жену ждала картина разрухи, почти вся еда украдена, машины разбиты, ноутбуки пропали — мой *MacBook Pro* и ее *MacBook Air.* У соседа с дачи забрали телевизор 55 дюймов, я ума не приложу, как они его доставлять собирались.

Военные помогли женщинам донести эти вещи до дома, взамен мы угостили их салом и самогоном. Удалось забрать детские вещи, пачку макарон и немного рыбы из морозилки. И морскую свинку. Пропала кошка, британская вислоухая — дочь уже месяц за ней плачет по вечерам, психологи говорят, что плачет по былой жизни; местные ее не нашли пока. Дочери 6 лет, она должна этим летом участвовать в международном балетном конкурсе в Сан-Себастьяне в Испании, их группа взяла первое место на украинском конкурсе.

Дальше мы в условиях каменного века, без света и воды, жили на даче у друзей. Еда кончалась, и мы с супругой решили пойти в село, к знакомым, чтобы попросить у них еды. 12 марта мы пришли в село, там было полно военных, несколько домов сгорело. Военные нас развернули и заставили возвращаться назад. По дороге мы зашли к одному из местных жителей и попросили еды, он нам дал два килограмма картофеля, банку огурцов и пять яиц, но начался обстрел.

Мы решили возвращаться на дачи, по дороге нас встретили военные, которые уже неделю как мародерили по дачным домам. Один из них показался мне совсем бешеным, орал, подбежал к нам, заставил лечь на землю, приставил дуло к затылку, это было страшно... Его товарищи просили не трогать нас. И вдруг в 50 метрах от нас разорвалась мина. Он испугался и убежал в подвал к своим, а мы пошли домой — как заново родились.

13 числа они пожаловали вновь, были злые, кричали, что знают точно, что у нас есть связь. Я отдал еще один телефон. Все, кто коммуницировал с ним, просили о выходе, о коридоре, но нам отказывали — знали, что пока в селе есть люди, наша артиллерия и армия не начнут зачистку.

Фото: Дмитрий Майборода

13 марта мы узнали, что можно на свой страх и риск попробовать уйти в соседнее село. Первая группа лесами ушла, их встретили местные в серой зоне и помогли эвакуироваться. Мы решили, что тоже пойдем: 13 человек, 6 детей от 6 до 15 лет. Мы преодолели 13 с половиной километров пешком до села Мокрец, где нас ждал гид, он вывел через разбитый мост в село Заворычи, а дальше нас забрали местные власти в Калиту. Так мы спаслись, и уже 15 числа были в Киеве.

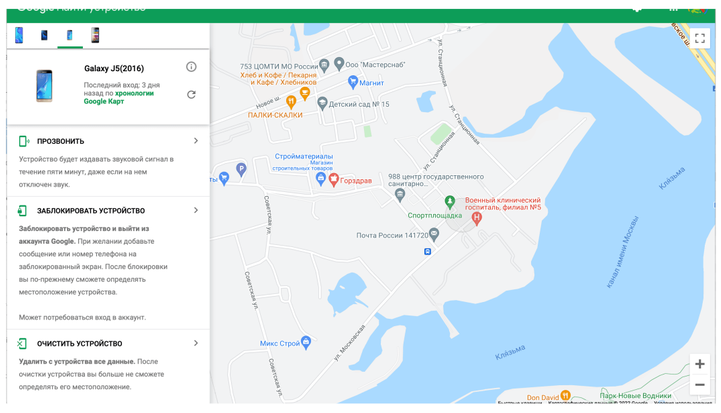
Мы уехали [дальше на Запад]: в Киеве я живу в высотке на 22-м этаже, а вокруг старые дома, очень велика вероятность прилета [ракеты]. На днях местные обещали скинуть фото дома в Бервице и того, что осталось от автомобилей. Говорят, вид печальный: салон порезан ножом, двигатель разбит молотом. Очень странно, зачем? Достаточно же было порезать шины, какой резон тратить энергию, ломать металл... Умом Россию не понять.

Интересен факт, что в это село во Вторую мировую немцы так и не зашли. И мы наивно верили, что так и будет... в этой войне. Когда увидел фото из Бучи-

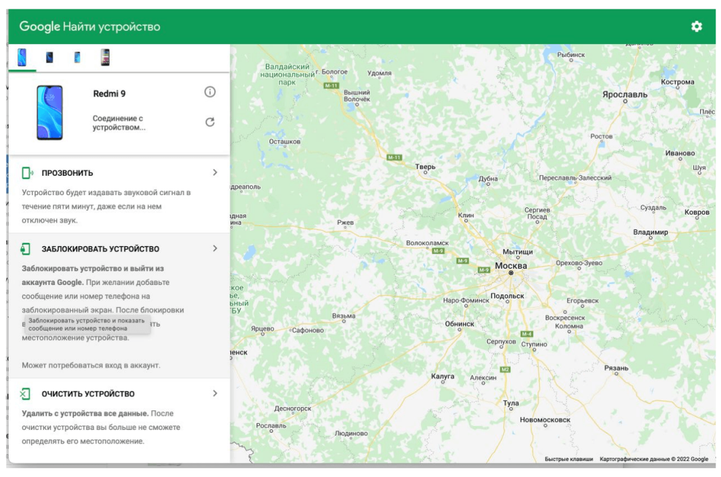
, плакал, плакал, ведь мы могли быть на месте тех

жертв. У нас такого не было, только одного молодого застрелили. Нашли в погребе.

Сейчас в селе комендантский час и разминирование. Там остались председатель кооператива, женщина, на чьей даче мы были, и один местный житель, у него там хозяйство. Если дом пустой, русские его тут же грабили, потому они и остались.

Скриншот Google, показывающий геолокацию одного из тестовых телефонов Майбороды — филиал №5 1586-го военного клинического госпиталя Минобороны России в Долгопрудном Московской области

Второй телефон Майбороды точной локации не показывает, но перебрасывает на карту Москвы и области

Свои тестовые телефоны я обнаружил случайно, когда просто зашел в аккаунт *Google* — подумал, что надо их отвязать. Тот, что в госпитале, три дня назад был активен, я написал туда пару ласковых. Еще один пока не пингуется, но [сервис] писал, что где-то в России. Я их заблокировал, может, поэтому и не выходят на связь.

Ноутбуки пока не выходили на связь, но я их тоже заблокировал, они превратились в железо. *Apple* позволяет вводить краденую технику в режим кирпича.

Дача Дмитрия Майбороды после ухода военных. Скриншоты из видео, записанного его соседями 7 апреля

1. Небольшое село на границе Киевской и Черниговской областей с населением менее трех сотен человек.